Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Первая выставка последнего русского портретиста 18 века |

Автор: Александр Тихонов, Москва , 23.12.2008.

Афиша выставки В.Л. Боровиковского (фото автора)

В женевском Фонде Зубовой (Fondation T. Zoubov), о котором "Наша газета" уже писала, в зале "Кабинет Екатерины II" есть один портрет кисти В.Л.Боровиковского (портрет великой княжны Александры Павловны), равно как и несколько работ австрийского художника Лампи (G.B. Lampi le Vieux), оказавшего определенное влияние на последнего великого русского портретиста 18-го века.
|

Рождественско-новогоднее перемещение из России в Швейцарию (наверняка, более значительное) и из Швейцарии в Россию начнется через несколько дней.

И если россияне в это время года предпочитают проводить каникулы на горнолыжных курортах, то те, кто отправляются на Новый год в Россию и, в частности, в Москву, отдают предпочтение посещению музеев и знакомству с другими достопримечательностями российской столицы.
Тем, кто решил провести свои рождественско-новогодние каникулы в Москве, "Наша Газета" рекомендует посетить выставку произведений выдающегося русского художника В.Л.Боровиковского, которая проходит сейчас (до 18 января) в выставочных залах Государственной Третьяковской галереи (Крымский вал, 10) и посвящена 250-летию со дня рождения художника.

Владимир Лукич Боровиковский (1757-1825) – последний из великих русских художников 18 века, века «Очакова и покоренья Крыма», века становления, развития и укрепления российской государственности от Петра Первого до Екатерины Второй, века возникновения и формирования национальной школы живописи. В историю русской живописи этот период вошел под названием «века портрета», ибо именно в портрете русские живописцы достигли наибольших успехов - от скромных вначале «птенцов гнезда Петрова» Матвеева и Никитина, через Антропова — в середине 18-го века, к Рокотову и Левицкому — во второй половине, и наконец до Боровиковского — на рубеже 18-19 веков.

Запоздалый цветок, каким является портретная живопись Боровиковского, расцвел на почве русского сентиментализма, который, к слову сказать, большее выражение нашел в литературе того времени (Н.Н.Карамзин, В.В.Капнист, И.И.Дмитриев), чем в изобразительных искусствах. В живописи же именно В.Л. Боровиковскому — может быть, благодаря его более нежной, экзальтированной малороссийской душе (родился в Миргороде) и одиночеству (художник никогда не был женат) - удалось стать наиболее ярким и единственным такого масштаба певцом тех добродетелей, которые провозглашались его просвещенными современниками-литераторами: осознание ценности человеческой личности, культ естественных человеческих чувств, открытие красоты сельской природы и прелестей уединенной жизни. То есть, всех тех добродетелей, которые на Западе проповедовали, прежде всего, Ж.-Ж.Руссо и английский писатель Л.Стерн, романами которых зачитывалось русское общество.

Не последнюю, а может быть, и определяющую роль в формировании В.Л.Боровиковского как художника сыграло то обстоятельство, что жизнь его складывалась удачно. Он родился в состоятельной, занимавшей видное положение в Малороссии казацкой семье, и в крепостном состоянии, в отличие, например, от Рокотова, никогда не пребывал. Его первыми учителями были отец и ближайшие родственники. К 27 годам, имея уже опыт писания икон и чин поручика(!), он выходит в отставку и полностью посвящает себя живописи. Учеба в казенных стенах Петербургской Академии его миновала, позволив его природному таланту

развиваться естественным путем. Именно молодому Боровиковскому было поручено написать два декоративных полотна для украшения помещений, в которых останавливалась Екатерина 11 во время своего путешествия по югу России. Это был звездный час миргородского художника. Российская императрица не только заметила и оценила его талант, но и распорядилась о посылке художника в столицу. С такой рекомендацией перед ним открылись все двери просвещенного петербургского общества. Среди его друзей — Н.А.Львов и все члены его кружка: поэты Г.Р.Державин и В.В.Капнист, композитор Е.И.Фомин, художники Д.Г.Левицкий и А.Е Егоров. Как напишет позднее Г.Р.Державин, «Люди словестностью, разными художествами и даже мастерствами занимающиеся, часто прибегали к нему на совещание и часто приговор его превращали себе в закон». Портреты многих из них представлены на выставке в Третьяковской галерее.

Особенно следует отметить встречу молодого провинциала с Д.Г. Левицким, также выходцем из Малороссии, и австрийским художником И.Б. Лампи-старшим, занимавшими при дворе привелигированное положение. Если первый поддерживал земляка советами, то второй принимал самое активное участие в его жизни. Именно по его ходатайству В.Л.Боровиковский признается в 1794 г. «назначенным»

в академики, а в следующем — удостаивается звания академика Императорской Академии художеств! Не проучившись в оной ни одного дня. И когда в 1797 г. Лампи покидает Санкт-Петербург, его младший товарищ переезжает в его мастерскую.

К этому времени В.Л.Боровиковский уже известный и модный мастер, в творчестве которого портрет бесповоротно занимает главенствующее место. Религиозная живопись отходит на второй план. С восшествием на престол Павла 1 Владимир Лукич Боровиковский фактически становится придворным живописцем — высшая степень признания в те времена.

За взлетом следует постепенное угасание, снова обращение к религиозной живописи, увлечения массонством и мистицизмом, одиночество… В 1825 году последнего Мастера «века портрета» не стало. Согласно его воле, все его движимое

имущество, «состоящее в нескольких картинах, небольшом количестве книг, денег (около 4.000 руб.) и прочих домашних вещей» было роздано в помощь неимущим.

Куратору выставки в Третьяковке, доктору искусствоведения Людмиле Маркиной (на фото) удалось собрать и показать в стенах галереи около 200 работ, из которых значительная часть приходится на религиозную живопись, ранее никогда и нигде не выставлявшуюся. Их могло бы быть больше, если бы можно было получить работы, находящиеся в музеях стран СНГ. Только Белоруссия откликнулась на предложение Третьяковки и прислала единственный, находящийся в Национальном музее портрет работы Боровиковского. Да парижский Лувр, в собрании русских работ которого (всего пять) оказался двойной портрет сестер Куракиных (на первом фото).

Особо хотелось бы отметить вклад в эту выставку петербургского Русского музея: 47 из 50 находящихся в его коллекции работ Боровиковского приехали в Москву. Как отметил представитель музея Григорий Голдовский, выставка «была организована на паритетных началах». Случай не частый, но, как мы видим, возможный. И остается надеяться, что сотрудничество двух крупнейших музеев русского искусства в будущем станет нормой, а не исключением.

Статьи по теме:

Тайна красного ящика

Фонд Зубовой - перекресток культур

выставки в швейцарии
выставки в швейцарии

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/pervaya-vystavka-poslednego-russkogo-portretista-18-veka